

Фу Шило окончательно сорвался. Обида душила его, в горле стоял ком, и он выпалил в крайнем возмущении:

— Кого вы вообще притащили в дом?! Мне никогда в жизни не было так паршиво! Я каждую секунду страдаю от безденежья! Вы сына родили только для того, чтобы издеваться над ним? Это же курам на смех, у любого первоклашки карманных денег больше, чем у меня!

— А Се Гуантин меня обобрал! Он даже меня умудрился обвести вокруг пальца! Повесил на меня долг в сто пятьдесят тысяч юаней! Да во всём мире нет наследника богатой семьи несчастнее меня!

Стоило вспомнить, какими унижениями приходится выжимать из него каждую копейку... Спасибо Се Гуантину, за всю свою жизнь парень никогда так близко не знакомился с мятыми купюрами в один и десять юаней. Жалость к себе нахлынула с новой силой. Фу Шило шмыгнул носом, едва сдерживая слёзы, готовые вот-вот брызнуть из глаз.

Чжун Яньцзюнь слегка кашлянула и, смягчив тон, попыталась его успокоить:

— Вообще-то, сынок, когда мы с твоим отцом ещё не были в разводе, он тоже отдавал мне все свои карты и сберегательные книжки до копейки.

Фу Шило на секунду притих, а затем с подозрением спросил:

— И сколько же ты ему выделяла на день, мам?

Чжун Яньцзюнь виновато отвела взгляд и уклончиво пробормотала:

— Ну... чуть больше, чем тебе даёт Гуантин.

— Твоя мать отсыпала мне по миллиону в месяц! — самодовольно вставил Фу Юаньшань. — А если намечались какие-то крупные траты, я всегда мог предоставить чеки и вернуть деньги.

— Мама, Се Гуантин вообще на тебя не похож! — взвыл Фу Шило. — Получается, отец жил в сто раз лучше меня?! Наша семья катится по наклонной, каждое новое поколение несчастнее предыдущего!

Родители дружно промолчали.

Хотя их чадо и впрямь выглядело жалко, сейчас сочувствия к нему они не испытывали совершенно.

Справившись с немим изумлением, Чжун Яньцзюнь выдала фразу, которая прозвучала как гром среди ясного неба:

— Раз уж ты теперь в роли жены, изволь во всём слушаться мужа.

Фу Шило лишился дара речи.

«Какая ещё к чёрту жена?! Я у него в рабстве, на побегушках!»

— Пап, мам, — не выдержал он. — А почему вы меня выдали замуж, а не женили его на мне?

— Что за глупости ты несешь, — буркнул Фу Юаньшань.

Фу Шило закатил глаза.

— Ладно, перефразирую: почему не я взял в жёны брата Тина?

— Если не считать твоего лица и роста, — с каменным выражением лица ответила Чжун Яньцзюнь, — скажи мне на милость, что в тебе вообще есть от «актива»?

Он аж подпрыгнул на диване от изумления.

— Мам! Откуда ты знаешь слово «актив»? Ну ты даёшь, шагаешь в ногу со временем!

— А что мне оставалось делать? — со вздохом, полным вселенской скорби, протянула она. — У меня, на минуточку, сын — гей.

На сей раз Фу Шило поспешил отвести взгляд. Совесть неприятно кольнула: ведь тогда, чтобы выручить Цинь Чжо, он нагло соврал родителям о своей ориентации.

Впрочем, секунду спустя он снова расправил плечи, мысленно себя оправдывая. Разве он не испытывал к Се Гуантину... ну, лёгкую симпатию? Так что технически всё сходится. Разве можно считать обманом то, что он побыл геем совсем недолго, чисто символически?

Чжун Яньцзюнь переглянулась на экране с бывшим мужем. Оба мысленно вернулись в те тяжёлые дни, когда, потрясённые признанием сына, они ночами напролёт штудировали литературу об ЛГБТ, обменивались конспектами и заучивали термины. Ощущения были такие, словно они снова сдавали выпускные экзамены в университете.

— Не думай, что только твоя мать в теме, — не желая уступать, вставил Фу Юаньшань. — Твой отец тоже прекрасно разбирается во всех этих тонкостях.

Тут уж парень испугался не на шутку. Он уставился на родителей округлившимися глазами и нервно сглотнул:

— Вы... вы же не собираетесь на старости лет привести в дом какого-нибудь бойфренда или подружку?

Фу Юаньшань мгновенно помрачнел от злости:

— Что за чушь ты несёшь?!

— А как иначе объяснить вашу осведомлённость? — с жаром принялся доказывать Фу Шило. — Поверить не могу, что вы во всё это погрузились просто так! Признавайтесь, у вас ведь давно своя тайная жизнь? Столько лет прикрывали друг друга и вешали мне лапшу на уши! Всё ясно, меня точно нашли на помойке. Ну какие нормальные родители станут так издеваться над собственным сокровищем?!

Фу Юаньшань онемел от ярости.

«Боже, как же мне хочется прямо сейчас выставить этого восемнадцатилетнего оболтуса за дверь!»

— Малыш, — ледяным тоном истинной королевы произнесла Чжун Яньцзюнь. — Даю тебе ровно одну секунду, чтобы ты выбросил эти опасные мысли из своей головы.

Фу Шило мгновенно прикусил язык. Когда матушка называла его «малышом», это означало лишь одно: она на грани грандиозного взрыва. Что родная мать, что этот новоявленный «папа-мамочка» Се Гуантин — оба умели приструнить его в два счёта. Ну что за несчастная доля: у других родители как родители, а у него — целых две мамочки, и обе спуску не дают.

<http://bllate.org/book/18196/1758589>